

Байбикова Эльвина Ринатовна

магистр, лаборант-исследователь,
Лаборатория многофакторного
гуманитарного анализа и когнитивной
филологии, Казанский научный центр
Российской академии наук, Российская
Федерация, 420111, Республика
Татарстан, Казань, ул. Лобачевского,
д. 2/31, elvinka.98@mail.ru
ORCID: 0009-0009-1639-8950
SPIN-код: 9700-1970

DOI: 10.22363/3034-2090-2024-10-4-302-317

EDN: ZEWRIM

УДК 81.1

Научная статья

Языковая личность писателя в контексте современной национальной литературы: лингвопоэтика Ильдара Абузярова

Э.Р. Байбикова

Казанский научный центр Российской академии наук, Казань, Российская Федерация
✉ elvinka.98@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования выступает языковая личность Ильдара Абузярова, раскрывающаяся в «Курбан-романе». Теоретической базой анализа служит подход Ю.Н. Караулова, трактующий языковую личность как комплексно организованную, иерархическую систему. Работа актуальна в свете современных тенденций национальной литературы, демонстрирующих сложное взаимодействие культурных кодов и индивидуальной авторской интенции. В качестве материала исследования выбрано произведение «Курбан-роман», которое изучается с позиции взаимодействия национальных и индивидуальных языковых особенностей автора. Анализ проведен на трех уровнях: вербально-семантическом — с акцентом на лексику, художественные средства; когнитивном — с выявлением ключевых концептов, формирующих авторскую модель мира; прагматическом — с рассмотрением коммуникативных стратегий и интенций писателя. Особое внимание уделено лексико-семантическим, стилистическим и когнитивным аспектам текста, репрезентативным языковым компонентам, помогающим Ильдару Абузярову выражать этнокультурные особенности и передавать глубокие смысловые пласты, отражающие его творческую индивидуальность. Проанализированы элементы, формирующие идиостиль и концептуальный мир писателя. В результате выявлены основные средства выразительности, богатый спектр лексических единиц разных тематических групп, концепты, стремление к универсализации, которая помогает читателю сосредоточиться на универсальных человеческих переживаниях и дилеммах.

© Байбикова Э.Р., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: культурный код, идиостиль, этнокультурные особенности, современная литература, этнокультура

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.12.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024; принята к печати 30.12.2024.

Для цитирования: Байбикова Э.Р. Языковая личность писателя в контексте современной национальной литературы: лингвопоэтика Ильдара Абузярова // Русский тест: теория и практика. 2024. Т. 10. № 4. С. 302–317. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2024-10-4-302-317>

Введение

Современная литература представляет собой сложный и многослойный феномен, где языковая личность автора играет одну из ключевых ролей в создании уникального художественного произведения, отражая не только индивидуальные особенности мышления и мировосприятия автора, но и его культурную и этническую идентичность. Специфика идиостиля автора, выраженная посредством языка, оказывает значительное влияние на выбор художественных средств и манеру повествования (Толпарова, 2022: 183), что особенно актуально для авторов, репрезентирующих национальные литературы, где этнокультурные особенности становятся важным элементом художественного текста.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения влияния этнокультурных факторов на формирование языковой личности автора художественных произведений. Понимание того, как культура и этническая принадлежность воздействуют на язык и стиль писателя, позволяет более глубоко осмыслить его творческое наследие и место в контексте национальной и мировой литературы.

Концепция языковой личности, введенная Ю.Н. Карауловым (Караулов, 2003), представляет собой одно из ключевых понятий в лингвистике, обеспечивающее понимание связи между индивидуальной идентичностью и языком. Языковая личность охватывает не только знание языка и его структуры, но и целый ряд социальных и культурных

факторов, определяющих особенности речевого поведения. Языковая личность формируется в процессе социализации и взаимодействия с окружающим миром, отображая индивидуальные и культурные особенности субъекта.

В структуре языковой личности принято выделять вербально-семантический, когнитивный и прагматический уровни. Вербально-семантический уровень связан с владением языковыми средствами, необходимыми для коммуникации. Когнитивный уровень обусловлен внутренним представлением о мире, которое формируется через язык, с осмыслением и интерпретацией предметов и явлений, концептуализацией действительности (Рублик, 2007). Прагматический уровень проявляется в использовании языка в различных коммуникативных ситуациях, что позволяет адаптировать языковые средства к конкретным условиям общения и социальной среде.

Данная концепция подчеркивает важность социокультурного контекста. Язык рассматривается не только как средство общения, но и как носитель культурных и социальных знаний. Языковая личность, таким образом, становится связующим звеном между личным и общественным, индивидуальным и коллективным, позволяет понять, как язык отражает и формирует культурные и социальные реалии. Культура, будучи носителем мировоззрения, системы ценностей и социального опыта, проявляется через язык, который становится основным средством передачи и сохранения культурных традиций. Языковая личность, формирующаяся в многонациональной среде,

демонстрирует в своем вербальном поведении различные культурные влияния, что проявляется в использовании специфических лексических, фразеологических, стилистических средств. Кроме того, культура определяет нормы и правила коммуникативного поведения, что сказывается на прагматическом уровне языковой личности.

Изучение этнической идентичности в литературе — многоплановый процесс, требующий интеграции различных научных подходов. Литературоведение и культурология традиционно исследуют ее через призму образной системы произведения, тематики и мотивов, выражающих культурное своеобразие народа. Особое значение имеет анализ билингвизма и мультикультурализма: когда писатель создает тексты на стыке нескольких культур, возникает уникальная связь языков и культурных традиций в художественном пространстве. В этом контексте важную роль играет лингвопоэтика как область лингвистики, изучающая взаимодействие языковых средств и художественной формы в литературных произведениях. Подобный междисциплинарный подход позволяет выявить специфику вербальной эстетики, каким образом языковые единицы способствуют созданию художественного образа и воплощению авторской интенции. К числу ключевых задач лингвопоэтики относится исследование метафоры, символики, ритмико-синтаксических структур и других средств выразительности, оказывающих влияние на формирование семантического и эмоционального контекста текста. В частности, анализ поэтического языка требует учета особенностей звуковой организации речи.

В рамках изучения этнокультурных факторов, определяющих языковую личность автора, интерес представляет творчество Ильдара Абузярова — современного российского писателя, татарина, чье творчество отличается погруженностью в культуру и осмыслением актуальных социальных проблем.

Его произведения исследуют сложные вопросы идентичности, культурных взаимодействий и этнических традиций. Так, «Курбан-роман»¹ — яркий пример того, как этнокультурные особенности могут обогащать текст, формируя его образную систему и стилистические особенности. **Цель исследования** — выявить и проанализировать языковые особенности индивидуального стиля Ильдара Абузярова, изучить влияние этнической идентичности на формирование его лингвопоэтики, восприятие и интерпретацию литературного текста. Выбор «Курбан-романа» в качестве материала исследования обусловлен сложным взаимодействием в нем языка, культуры, религии, философии, социума, что позволяет подробно рассмотреть влияние этнокультурных факторов на языковую личность автора, формирование и выражение через текст мировоззрения писателя; кроме того, произведение практически не становилось объектом исследований.

Обзор литературы

Как уже было отмечено выше, концепцию языковой личности ввел в научный оборот Ю.Н. Караулов, однако идеи В.В. Воробьева, В.В. Виноградова, Т.В. Кочетковой, В.И. Карасика, Л.Н. Чуриловой, Г.И. Богина, С.Г. Воркачева и многих других ученых также нашли свое развитие в современных исследованиях, посвященных языковой личности как явлению, интегрирующему личные, социальные и культурные аспекты, работах, рассматривающих взаимодействие языка и личности. Приведем несколько имен: Н.Т. Эгамова, Н.А. Гончарова, В.М. Швецова, А.Б. Бушев, А.Э. Левицкий и др.

В качестве рабочего определения термина «идиостиль» мы используем предложенную О.В. Четвериковой характеристику идиостиля как «системы доминирующих, личностно актуальных способов и средств формально-содержательной и языковой фиксации

¹ Абузяров И.А. Курбан-роман : рассказы. М. : Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2009. 285 с.

авторских когнитивных структур, эмоциональных состояний и субъективных смыслов в эстетически направленном речевом произведении» (Четверикова, 2013: 31). Понятие идиостиля остается предметом научных дискуссий и представлено, например, в трудах Д.В. Толпаровой, Д.С. Гордашниковой, Е.Р. Корниенко, А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, Н.А. Фатеевой, К.С. Кыдыкбаевой и др. Однако до сих пор отсутствует единое понимание термина.

Лингвопоэтика представляет собой динамично развивающуюся область знания, объединяющую лингвистические, литературоведческие и когнитивные подходы к анализу художественного текста. Исследования в этой сфере способствуют расширению понимания механизмов художественной коммуникации и роли языка в создании эстетического эффекта. Современные работы в области лингвопоэтики активно используют количественные методы анализа, статистические методы выявления закономерностей в художественных текстах. Среди авторов, занимающихся проблемами лингвопоэтики, можно выделить А.А. Арзамазова, А.А. Боронина, Н.А. Мотину, Е.Н. Антонову и др.

Материалы и методы

При анализе художественного текста обращается внимание на реализацию прагматической функции языка, которая, по мнению Л.А. Киселевой, «являясь разновидностью мыслительной и коммуникативной функций именно как единства, представляет собой не только предназначенность языковых средств для осуществления эмоционального мышления, но и их заданность, целенаправленность на регуляцию поведения» (Киселева, 1978: 42). Автор также считает, что ее можно назвать эмоционально-воздействующей или эмоционально-регулятивной, поскольку таким образом акцентируется связь и с эмоциональным мышлением, и с воздействием и регуляцией — разновидностью вербального общения. Прагматическая функция языка представляет собой совокупность отдельных

функций языка, таких как побудительная, эмоциональная, эмоционально-оценочная, экспрессивная, эстетическая, контактная. Функция воздействия на слушателя «осуществляется с помощью языковых средств, побуждающих адресата к тому или иному действию, поведению» (Киселева, 1978: 5).

Рассмотрение текста как предмета лингвистического анализа требует обращения к материалам разных лингвистических дисциплин, а также к смежным областям знаний: языкознанию, истории литературного языка, стилистике, литературоведению и т.д. Если сравнить литературоведческий анализ художественного текста с лингвистическим, то надо заметить, что первый базируется на выявлении его идейного содержания, жанровой принадлежности и структурной композиции. Одновременно проводится исторический анализ, так как в этом случае текст воспринимается как исторический документ, в котором отражается история духовной и эмоциональной жизни общества, а также и социологический: принимается во внимание то, что текст является материалом для изучения социальных типов, социальных характеров, социальных конфликтов. Лингвистический анализ художественного текста связан с литературоведческим, потому что лингвист учитывает идейно-тематическое содержание, анализируя функции языковых единиц, так как «каждая языковая единица ... рассматривается как эстетически значимая, содержательная единица», лингвистический анализ текста «устанавливает функции плана выражения (языковой основы текста) в формировании плана содержания (идейно-тематического и эстетического уровня текста)» (Купина, 1980: 10).

Лингвистический анализ бывает формальным — в случаях, если языковые средства подвергаются рассмотрению без учета смысла всего произведения. При этом смысловой анализ осуществляется в двух направлениях: во-первых, устанавливается основная идея текста, проводится анализ языковой организации текста, во-вторых, внимание сосредоточивается на центральной языковой особенности текста,

дается ее описание и сопоставление с другими языковыми особенностями, которые приводят исследователя к формулировке основных идейно-тематических характеристик.

Языковые единицы, привлекаемые для лингвистического анализа художественного текста, рассматриваются с функционально-эстетических позиций. В процессе лингвоанализа из текста вычленяются самостоятельные языковые единицы (предложение, сложное синтаксическое целое), обладающие признаком смысловой законченности, несамостоятельные единицы языка (звуки, морфемы, слова, словосочетания), не обладающие этим признаком, а также нелинейные единицы (ударение, интонация), композиционно-графические единицы (строка, строфа, абзац, глава). При этом преподаватель должен не упускать из поля зрения функции языковых средств, свойственные их лингвистической природе. Также необходимо научить студентов находить функции, актуализированные спецификой текста. В билингвальной среде обучения подобные поиски порой бывают затруднены.

Таким образом, использование текста служит потребностью в одной из важнейших сфер социума, а сам текст — одним из средств, с помощью которого осуществляется образовательная функция языка.

Результаты

В «Курбан-романе» лексические и стилистические особенности авторского языка играют роль в передаче этнокультурного контекста и формировании уникального литературного стиля. Эти особенности можно рассмотреть в нескольких аспектах.

Принадлежность автора к татарской культуре оказывает влияние на создание образной системы «Курбан-романа», которая в некоторой степени опирается на традиционные татарские представления о мире и человеке. Культурное наследие автора проявляется

через символику и образы, связанные с исламскими традициями и татарскими обрядовыми практиками. Эти элементы становятся не просто фоновыми деталями, а основополагающими частями сюжета, которые формируют внутренний конфликт и развитие героев. Автор использует культурные коды для создания философских размышлений и моральных уроков.

Герои романа — польские татары, решившие совершить обряд жертвоприношения на Курбан-байрам, исламский праздник. С самого начала прослеживается особая тесная связь между человеком и окружающим миром, характерная как для всего человечества, так и особенно для татарского мировосприятия. Природные элементы описывают среду, но также выступают как важные метафоры, передающие эмоциональные и духовные состояния героев, усиливая драматизм происходящего.

Автор использует метафоры, эпитеты, чтобы оживить природу и придать ей символическое значение. Солнце, «умывающееся перед сном в особой розовой закатной воде» (с. 15)², готовится к погружению в ночь; подчеркивается цикличность природных процессов и приближение важного момента в сюжете.

Образы героев также связаны с природными мотивами. Мужчина с лицом «круглым, как у карася» и «редкими, как у сома, белесыми усами» (с. 17) напоминает о неразрывной связи человека с животным миром, акцентируя природную сущность его натуры. В «протяжном пении ветра» (с. 22) кроется не просто звуковая деталь, а метафора времени, которое словно останавливается, создавая у читателя ощущение вечности и неизбежности событий, так же как «бездонные карие глаза» (с. 18), «бездонно грустные глаза» (с. 19) коровы заставляют героев задуматься о неизбежности бытия. Кровь, «стекающая бурным ручейком в лунку снега, делая снег розовее вечернего неба» (с. 23), во время жертвоприношения, когда «бытие просачивается в небытие вместе с кровавыми реками» (с. 27), представляет

²Здесь и далее — *Абузяров И.А.* Курбан-роман : рассказы. М. : Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2009. 285 с.

собой мощный визуальный образ, подчеркивающий резкий контраст между жизнью и смертью, теплом и холодом, красотой и жестокостью. Это усиливает трагическое восприятие происходящего и подчеркивает неотвратимость судьбы. С помощью сравнительного оборота «он аккуратнo-аккуратнo, словно на невидимом вертеле под языками заходящего солнца, ворочал тушу» (с. 24) сливаются воедино природа и человек. Солнце становится соучастником ритуала, придавая действиям героя сакральный оттенок, где каждый жест приобретает особое значение. С помощью фразы «другой рукой поднося к теплу ее жизни лед тесака» (с. 22), где использованы антитеза и метафора, показана жестокая и одновременно знаковая сцена. Лед тесака — холод, который проникает в сердце коровы, заставляет почувствовать мимолетность жизни.

Продолжает этот мотив ситуация, когда у героев сломалась машина и они «катились на привязи, как та обреченная корова» (с. 28). Такое сравнение с коровой отражает чувство обреченности и невозможности противостоять жизненным обстоятельствам («не в силах ничего предпринять для собственного спасения») (с. 28); герои подчиняются неумолимым законам бытия.

В метафоричной фразе «двухмесячная зарплата утекает сквозь тонкие музыкальные пальцы Стасика в пухлые ладошки пани директора» (с. 16) имплицитно раскрывается мысль о деньгах, которые, как вода, утекают, становясь олицетворением временности и нестабильности.

Художественное своеобразие «Курбан-романа» также проявляется через связь с восточной культурой, которая пронизывает все произведение, придавая ему уникальный колорит и философскую глубину через референцию к мотиву жизни и смерти.

Центральный образ — Курбан, мусульманский ритуал жертвоприношения. В восточной традиции Курбан символизирует акт высшей преданности и смирения перед волей Аллаха, который предполагает не только физическое, но и духовное очищение. В контексте повести

он расширяется и наполняется новым смыслом, раскрывая философские размышления автора о жизни и смерти.

Рассмотрим концепцию вина и сцену в кафе. Юся, один из героев, в отличие от других, отказывается от вина и сравнивает красное полусладкое с кровью (с. 34); наслаждение одновременно перекликается с темой жертвоприношения, смерти. Хотя вино и запрещено в исламской культуре, оно часто фигурирует в суфийской поэзии в метафорическом смысле как символ духовного экстаза, соизмеримый с экстазом суфия, который достигается через внутренние преобразования, особые ферментации переживаний, которые важно уметь испытать, усвоить. В произведении этот образ олицетворяет противоречие между телесным и духовным, наслаждением и страданием, жизнью и смертью, что является ключевым мотивом восточной философии. Язык «Курбан-романа» представляет собой своеобразный калейдоскоп, где сталкиваются и взаимодействуют разные культурные и языковые слои. Синтез русской и восточной систем подчеркивает мультикультурализм текста. Использование переключений кросс-культурных ссылок создает уникальный эффект, репрезентирующий сложность идентичности героев и их взаимосвязь с разными культурными традициями.

Особую роль играют образы, связанные с мрачными и таинственными аспектами существования, как, например, «девочки, явившиеся из могил забвения» (с. 32). Этот троп выражает мотив возвращения из небытия, оживления прошлого, которое нельзя забыть или похоронить, каким бы оно ни было, что не раз подчеркивается в диалогах героев.

Особое значение в повести приобретает сравнение «тонкого, словно ребро лезвия, моста» (с. 40). Мост олицетворяет переход между жизнью и смертью, между страданиями и избавлением и напрямую отсылает к исламской концепции Сират — моста, который, по преданию, души должны перейти после смерти, чтобы попасть в Рай или Ад. В восточной культуре этот мост является символом испытания,

через которое каждый человек должен пройти, что имеет отражение и в «Курбан-романе»: можно подчеркнуть религиозную и философскую глубину текста, где каждый шаг может стать последним, но одновременно — шагом к спасению.

Среди этих мрачных образов автор предлагает мысль о спасении через любовь: «Кому на земле предназначен ад из-за любви, в будущем уготован как раз рай» (с. 40). Марыся, страдающая при жизни, жертвующая и своим будущим ради Стасика, и своей жизнью, должна обрести вечное счастье после смерти.

Во многом «Курбан-роман» основан на противопоставлениях, которые автор усиливает при помощи стилистических приемов. Так, например, автор создает оппозицию между Крысей («с ядовитым взглядом») и Марысей («с израненным сердцем») (с. 35), сопоставляя их с Миртой и Жизель соответственно, создавая референцию к балету «Жизель», некогда связанным с жизнью героев. Визуальные образы, такие как «ядовитый взгляд» и «израненное сердце», раскрывают внутреннюю борьбу персонажей, их страдания и погружение в мир эмоций, что усиливает драматизм и создает атмосферу безысходности. Использование при описании Марыси сравнения «как настоящая нимфа смерти» (с. 32), эпитета «стальная леди» (с. 42) придает ей завораживающий облик, репрезентирует привлекательность смерти, ее неизбежность и неразрывную связь с жизнью. Ведь именно во спасение больной Марыси друзья совершили обряд жертвоприношения.

Вербально-семантический уровень языковой личности Ильдара Абузярова характеризуется широким спектром используемой лексики, включающей элементы литературного русского языка, общеупотребительную лексику, разговорную («мол», «не унимался», «на» (в значении «возьми»)), а также просторечия («кажись», «ась?», «не дрейфьте»), устаревшую лексику («доселе», «наущений»), профессионализмы («альт», «баритон», «квинтет», «концертмейстер», «контрапункт»). Кроме того, экзотизмы «пани директор», «пан Тадеуш»,

«пан Михась», «шляхта», «злотые» придают тексту местный колорит и представляют собой лингвокультурные особенности поляков. Характерно также использование фразеологизмов и прочих устойчивых сочетаний.

Автор активно использует метафорические конструкции и символические образы, делая текст сложным, но доступным для интерпретации на разных уровнях. Стилистические особенности идиостиля автора являются ключевыми элементами, формирующими художественное своеобразие произведения. Идиостиль отражает индивидуальные предпочтения автора в выборе языковых средств и способов их использования (с. 169). Художественное своеобразие проявляется в использовании эпитетов, метафор и сравнений, которые, в свою очередь, способствуют созданию особой образности, сложных и многомерных концептов, таких как музыка, природа, философия, жизнь, любовь и пр.

Эпитеты в «Курбан-романе» служат не только для описания, но и для эмоциональной оценки событий, героев и явлений, они выполняют не только функцию художественного украшения, но и создают глубокие концептуальные образы, подчеркивая определенные черты героев или элементов природы, погружая читателя в особую атмосферу. Эпитеты не только визуализируют окружающий мир, но и обуславливают философский подтекст произведения, где природа становится своеобразным зеркалом для внутреннего состояния героев. Описание природы с использованием эпитетов, которые передают ее одухотворенность и неразрывную связь с внутренним миром героев, культурой было приведено выше.

Метафора — один из центральных тропов в идиолекте Ильдара Абузярова, служит для передачи глубинных философских и религиозных смыслов. Метафоры становятся основным средством создания символического плана текста, где каждое действие, предмет или явление приобретает метафорическое значение, связанное с центральными концептами. Автор использует метафоры для передачи

сложных абстрактных идей, таких как жизнь и смерть, смысл бытия, любовь, жертва, вера. Эти метафоры служат определенного рода мостом между конкретным и абстрактным, между физическим миром и миром идей.

Например, корова, жертвенное животное, в тексте выступает не просто объектом ритуала, но метафорой человеческой судьбы, жертвенности и неизбежности выбора. Эта метафора, проходящая через всю повесть, создает основу для философского осмысления событий, происходящих с героями. Подобные метафоры помогают автору выразить сложные духовные идеи.

Метафорический язык становится инструментом, через который автор передает свою философскую концепцию мира и человека. Метафора не только описывает конкретные события, но и создает общее настроение и атмосферу. Например, метафоры, связанные с природой, усиливают ощущение непрерывного течения жизни, неизбежности перемен и трагичности человеческого существования.

Также одна из основных характеристик языка Ильдара Абузярова — богатый спектр лексических единиц, связанных с музыкой, искусством. Музыкальные метафоры функционируют не просто как художественный прием, но и как метафизический элемент, соединяющий воедино разные пласты реальности: физический, эмоциональный и духовный. Тем самым подчеркивается идея о том, что музыка является неотъемлемой частью человеческого бытия и способом постижения глубинных истин. Друзья-музыканты часто раскрывают свои эмоции с помощью отрывков из арий.

Сравнения используются для создания образов, которые показывают сложные отношения между человеком и природой. Сравнения часто включают в себя элементы одушевления природы, что усиливает ощущение ее близости к человеку. В этом контексте природа становится активным участником действия, который влияет на внутренний мир героев и их восприятие реальности.

Кроме того, автор часто использует диалоговые формы и разговорный стиль, что

способствует созданию естественного и достоверного изображения социокультурной среды.

Эти стилистические средства не только формируют образность нарратива, но и выражают глубинные смыслы. Сравнения и эпитеты помогают конкретизировать и эмоционально окрашивать образы, тогда как метафоры обеспечивают символику и философскую глубину произведения. Идиолек Ильдара Абузярова представляет собой сложную и многослойную систему, в которой каждый элемент текста выполняет свою роль в создании единой художественной концепции.

Когнитивный уровень языковой личности связан с процессами мышления, формированием понятий и категоризацией окружающей действительности, определяется специфической системой концептов, структурирующих текст. Автор строит повествование, опираясь на культурные, религиозные и вечные философские концепты, которые формируют специфическую картину мира. Основными концептами являются жертва, вера, любовь, жизнь, смысл жизни, смерть, музыка, природа, Курбан, выбор, которые автор активно развивает через сюжетные линии и персонажей, служат осевыми элементами в авторской когнитивной модели мира. Эти концепты раскрывают философские, экзистенциальные установки автора, придавая тексту характер размышления о ключевых аспектах человеческого бытия.

Языковая личность Ильдара Абузярова на когнитивном уровне проявляется в его стремлении осмыслить место человека в мире через призму религиозных и философских категорий. Его герои часто сталкиваются с дилеммами, где центральным становится выбор между земным и духовным.

Произведение насыщено концептами, образами, играющими роль в построении как сюжетной, так и смысловой структуры; они создают особую атмосферу, отражающую культурное, этническое многообразие

татарского народа (действие разворачивается в польско-татарской деревне).

Одним из центральных концептов выступает Курбан, традиционный мусульманский праздник жертвоприношения, который несет в себе религиозные и культурные коннотации, отображая идеи жертвенности, духовного очищения и связи с предками; в повести он обретает смысловые значения, выходящие за пределы религиозного контекста. Этот символ не только репрезентирует собой религиозную и этническую принадлежность героев, но и несет глубокий философский подтекст, связанный с темой жертвы, искупления; он выступает как метафора жертвы, испытаний, очищения и духовного возрождения, что накладывает определенный отпечаток на мировоззрение героев и развитие сюжета.

Центральным становится фрейм жертвенности, включающий несколько элементов: жертвующий, объект жертвы, причина жертвы и последствия жертвы; переплетаясь, они создают сложную сеть, раскрывающую философское и религиозное мировоззрение автора. Жертвенность в повести наполнена символизмом, который помогает автору передать глубину онтологических размышлений, ключевые темы и дилеммы произведения. Жертвенность, воплощенная в различных ипостасях, служит важным инструментом для передачи культурного и философского контекста.

Жертвенность как традиция и вера

Курбан-байрам является важным событием в исламском календаре, отмечаемым мусульманами по всему миру. Он означает готовность к жертве и самоотверженность, основанные на истории о пророке Ибрахиме, который был готов принести в жертву своего сына Исаила в знак преданности Аллаху. В честь этого события мусульмане совершают ритуальное жертвоприношение животных, таких как баран, корова или верблюды. Этот обряд имеет особое значение, представляя собой акт духовного очищения и подчеркивая значимость жертвенности в жизни верующего.

Животное, приносимое в жертву, означает не только жертву ради высших целей, но и неизбежность жертв, которые приходится приносить в жизни каждого человека. В «Курбан-романе» через описание обряда автор передает важность соблюдения культурных традиций, которые сохраняют этническую идентичность народа.

Жертвенность как личный выбор

Автор ставит героев перед необходимостью выбора, тем самым подчеркивая, что жертвенность — это не только ритуальный акт, но и глубокое внутреннее переживание, связанное с принятием решений и осознанием их последствий. В «Курбан-романе» жертвоприношение коровы для спасения Марыси представляет религиозный обряд и личную жертвенность героев. Символический образ жертвенности распространяется на отношения между персонажами, где жертвенность выступает как высшее проявление любви, преданности и веры. Герои сталкиваются с ситуациями, требующими от них самопожертвования ради близких или ради сохранения моральных и духовных ценностей.

История Марыси и Витуси — это яркий пример самопожертвования во имя любви. Обе героини связаны сложными эмоциональными узами со Стасиком. Их самопожертвование достигает кульминации, когда они становятся донорами органов для Стасика. Эта жертва подчеркивает силу их чувств и глубину преданности, переходящей все границы обычных человеческих взаимоотношений. Здесь жертвенность рассматривается не просто как героический поступок, но как высшая форма любви, благодаря которой героини готовы пожертвовать собой ради жизни другого.

Эта часть повести подчеркивает сложность человеческих эмоций и отношений, где жертвенность становится одновременно и актом высшей добродетели, и проявлением глубокой личной трагедии. Марыся и Витуся совершают свой выбор, понимая его необратимость,

и этот выбор становится кульминационным моментом их жизни.

Их самопожертвование раскрывает глубинную моральных и философских размышлений автора о природе человеческих отношений и значении жизни и смерти. Этот аспект фрейма показывает, как личные трагедии и дилеммы могут стать основой для глубокого философского осмысления сущности человека.

Жертвенность как символ

Образ коровы становится метафорой той жертвы, которую люди приносят ради высших целей. Он помогает автору подчеркивать моральные и этические вопросы, связанные с необходимостью совершения жертвенных актов в жизни героев, исследовать темы самоотверженности, духовного поиска и морального выбора, а также используется для отображения внутреннего конфликта персонажей, их стремления к высшему смыслу и их готовности к жертвенным поступкам ради защиты близких. Моральные дилеммы раскрываются через диалоги, внутренние монологи героев, показывающие их сомнения и переживания. Жертвенность представлена как сложное и многогранное явление, требующее от человека зрелости, мудрости и духовной силы.

Музыка также является одним из центральных концептов, через который автор исследует темы гармонии, дисгармонии и духовного поиска. Музыкальные образы насыщены философским содержанием. В тексте они часто переплетаются с метафорическими конструкциями, создавая сложные ассоциативные сети, которые обогащают нарратив и позволяют глубже проникнуть во внутренний мир героев. Пример, когда герой «перебирает оперы, словно диджей пластинки на вертушках» (с. 36), демонстрирует, как музыка становится инструментом, позволяющим ему организовать свои мысли и переживания.

Музыка — способ выражения внутренних противоречий героев, их состояния, стремлений, страхов, воспоминаний, она создает своеобразный звуковой ландшафт, который

сопровождает читателя на протяжении всего произведения. Музыка — метафора для сложных человеческих эмоций и внутренних конфликтов. Образ «натянутой струны» (с. 50) подчеркивает напряженность момента, передавая внутреннее состояние героя, когда эмоции достигают предела. Такое сравнение позволяет читателю ощутить звуковую драматургию, которая неотделима от эмоциональной насыщенности сцены. Музыкальные мотивы в тексте наполняются дополнительным значением благодаря их способности связывать прошлое и настоящее, воплощая в себе ностальгию и стремление к восстановлению утраченных связей. Метафоричные образы «хоровода воспоминаний» (с. 32) и «танцев разговоров» (с. 32) подчеркивают динамичность мысли и воспоминаний, придавая повествованию ритмическую структуру, в которой движения и слова подчинены общей мелодии.

Вносит в текст особую музыкальность и ритмичность также фонетическая особенность автора, выраженная через активное использование повторов. Эти повторы не только акцентируют внимание на определенных словах и образах, но и создают уникальную звуковую атмосферу, усиливая эмоциональное воздействие на читателя. Повторы «венцеслав» (с. 25), «в школе, словно нашкодившие мальчишки» (с. 28), «в свете свечей» (с. 42), «печать печали» (с. 37), созданные на основе аллитерации, усиливают мелодичность, выразительность текста. Звуковые сочетания словно резонируют, вызывая у читателя ощущение цикличности и замкнутости, что отсылает к повторяющимся темам и состояниям. Повторы, удвоения как «сотни, сотни коров» (с. 17), «аккуратно-аккуратно» (с. 24), «попал-то он попал» (с. 45), «проходите, проходите» (с. 47) создают ритмическую структуру, что придает особую музыкальную тональность и делает повествование более выразительным.

Искусство служит не только сопутствующим звеном событий, но и активным компонентом, через который раскрываются философские и моральные аспекты. Автор

использует художественные образы для создания сложных конструкций, через которые передаются ключевые идеи текста. Например, музыкальные произведения, ставшие объектом воспоминаний героев, показывают их внутренние состояния и экзистенциальные поиски. Мотив искусства служит способом самовыражения героев, их стремлением найти смысл и гармонию в своей жизни. Арии, произведения, музыка, которые герои вспоминают, используют в диалогах, становятся символами их личных конфликтов, а также своеобразным зеркалом, отражающим их внутреннюю борьбу и поиски смысла; параллелизм между жизнью и операми отмечен в высказывании героев: «Почти все они [оперы] заканчиваются жертвой во имя любви» (с. 36).

Метафоры, эпитеты и образы, связанные с музыкальными мотивами, являются также частью авторской языковой концепции, представляющей его уникальное видение мира и способы его художественного воплощения. Музыка в повести выполняет функцию эмоционального и психологического раскрытия героев. С помощью музыкальных мотивов автор передает внутренние переживания и состояния героев, создавая глубокую эмоциональную связь между ними и читателем. Музыкальные сцены и персонажи часто используются для подчеркивания ключевых моментов в развитии сюжета, таких как личные конфликты, важные решения и внутреннее преобразование героев. Это делает мотивы искусства и музыки неотъемлемой частью общего стилистического и символического контекста. Автор в одном из интервью рассказывает о своей любви к музыке, опере, балету, о построении повести в сонатной форме, несмотря на отсутствие музыкального образования. Автор убежден: «Музыка — высший вид искусства и лучший выразитель человеческой души. И не только души отдельного человека, но души всего народа и конкретного отдельного места»³.

Языковая личность автора в этом контексте проявляется в его способности интегрировать музыкальные и художественные мотивы в структуру текста. Мотивы музыки и искусства играют важную роль, придавая дополнительное измерение и углубляя понимание внутреннего конфликта героев; они становятся не просто элементами сюжета, но и важными компонентами авторской концепции, раскрывающими его восприятие мира.

Природа представлена как частью окружающего мира, так и важным элементом, раскрывающим внутреннее состояние героев и служащим для передачи глубоких онтологических идей. Описания природы создают символические образы, усиливающие философскую глубину текста. Авторские идеи находят выражение в диалогах героев, в изображении их взаимодействия с окружающим миром. Философия становится неотъемлемой частью художественной структуры произведения, формируя его концептуальное ядро.

Прагматический уровень языковой личности включает в себя коммуникативные стратегии, намерения и цели, которые писатель преследует с помощью текста, способность воздействовать на читателя, формируя у него определенное эмоциональное и интеллектуальное восприятие текста. Автор стремится не только рассказать историю, но и заставить читателя задуматься о вечных вопросах веры, жертвенности, смысла бытия, искупления. Для усиления эффекта погружения читателя в сюжет и его идентификации с переживаниями героев автор прибегает к разнообразным стратегиям: риторическим вопросам, инверсии, параллелизму, что усиливает экспрессивность текста и создает особую атмосферу, требующую активного соучастия читателя в процессе интерпретации, поскольку каждый элемент имеет значение и требует осмысления. Для выражения сложных философских идей автор обращается к специфическим образам. Так, например, образ жертвенной

³ Московский Комсомолец в Казани. URL: <https://kazan.mk.ru/amp/articles/2014/10/01/ildar-abuzyarov-avtor-povesti-kurbanromanya-inorodec-v-russkom-pole.html> (дата обращения: 14.12.2024).

коровы становится метафорой человеческой жизни, подчиненной высшим силам. С его помощью автор поднимает вопрос о значении жертвы в жизни человека, о выборе человека, о том, что каждый поступок имеет свои последствия не только в земной жизни, но и в духовном плане. Жертвенность, любовь, моральный выбор, смысл жизни — все эти темы пронизывают текст и заставляют читателя задуматься о собственных ценностях и взглядах на жизнь.

Обсуждение

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе языковой личности Ильдара Абузярова с применением междисциплинарного подхода, объединяющего знания по лингвистике, литературоведению, культурологии, религиоведению.

Исследование представляет собой важный вклад в осмысление современных литературных процессов. Оно демонстрирует, каким образом автор использует языковые и стилистические средства для создания уникального художественного мира, а также отражает тенденции развития многонациональной литературы в русскоязычном пространстве. Настоящая работа способствует пониманию механизмов языкового самовыражения писателей, работающих на пересечении различных культурных традиций, что делает ее актуальной как для отечественной, так и для зарубежной науки. Рассмотрение языковой личности в рамках художественного дискурса позволяет осмыслить взаимодействие национальных традиций, культурных ценностей с литературными процессами.

Статья может быть полезной в разработке методических рекомендаций по анализу языковой личности писателя, анализу художественного текста с учетом национальной идентичности писателя, что актуально в условиях поликультурного литературного пространства. Также результаты таких работ помогут сохранить самобытность авторского стиля и национального колорита

при переводе и адаптации литературных произведений для международной аудитории. Особенно это важно в эпоху глобализации, когда культурные оттенки произведения могут теряться при интерпретации на другой язык.

Исследование представляет собой единственный пример комплексного анализа языковой личности Ильдара Абузярова в его произведении, что открывает широкие перспективы для дальнейших исследований. Возможными направлениями будущих работ могут быть:

- 1) сравнительное изучение языковой личности Ильдара Абузярова с другими представителями современной национальной литературы для выявления общих и индивидуальных черт в их лингвопоэтике;
- 2) исследование взаимодействия элементов традиционной и постмодернистской эстетики в его произведениях;
- 3) анализ изменения языковой личности Ильдара Абузярова на основе сравнительного изучения его ранних и поздних произведений;
- 4) выявление особенностей перевода его произведений на другие языки и влияние национального колорита на интерпретацию его текстов.

Заключение

В ходе исследования языковой личности Ильдара Абузярова в контексте его произведения «Курбан-роман» было выявлено в некоторой степени влияние этнокультурных особенностей на формирование авторского стиля и языка. Культурное наследие татарского народа, уникальные восточные традиции, символы оказали воздействие на мировоззрение автора, а также на его творческий процесс. Языковая личность Ильдара Абузярова проявляется через богатство и разнообразие языковых средств, концептов, фреймов, установок, которые он использует для передачи как культурных, так и философских аспектов. Взаимодействие культур в повести создает уникальный стиль, который объединяет

элементы разных традиций, а также позволяет глубже понять и интерпретировать реалии, отраженные в произведении.

Лексические и стилистические особенности языка «Курбан-романа» способствуют созданию многослойной картины мира, в которой язык становится основным инструментом для исследования и отражения культурной идентичности, культурных кодов. Текст наполнен культурными концептами, ритуальными описаниями, которые не только обогащают текст, но и служат средством передачи опыта и знаний. Через призму символов автор трансформирует конкретные сюжетные линии в философские размышления, исследует темы жизни, смерти, жертвоприношения и духовного пути через призму богатого культурного наследия Востока.

Культура становится неотъемлемой частью повествования, однако, несмотря на наличие этнических и культурных элементов в произведении, автор демонстрирует определенное стремление к универсализации и сближению культур. В тексте можно наблюдать отсутствие татарской лексики, использование «нейтрального» языка, который стремится быть понятным и доступным для широкой аудитории, независимо от ее культурного или этнического фона. Это стремление к универсализации помогает читателю сосредоточиться на универсальных человеческих переживаниях и моральных

дилеммах, представленных в повести. В результате, хотя «Курбан-роман» насыщен специфичными деталями, язык остается гибким, что способствует более широкому восприятию и интерпретации произведения.

Сам автор в одном из интервью обуславливает выбор темы: «Наш век — это век имитаций всего и вся. Даже человеческие эмоции — вера, дружба — зачастую подделываются. Многие что-то изображают, мнят о себе. А приглядишься — фальшивка. И в любовь люди зачастую играют, имитируя переживания». «Мне кажется, жертва — это основная составляющая подлинности человеческого духа и бытия. Только тогда человек по-настоящему любит, когда готов пожертвовать всем, отказаться от себя ради другого»⁴.

Таким образом, лексические и стилистические особенности авторского языка, концептуализация мира в сознании автора формируют в «Курбан-романе» уникальную художественную систему, в которой сочетаются элементы восточной культуры, религии, философии, русской литературной традиции, создавая богатую текстуальную реальность.

В результате языковая личность автора представляет собой сложное и многослойное явление. Ее специфика способствует образованию глубокой и эмоционально насыщенной литературной картины, которая отражает не только личные переживания автора, но и реалии народов.

Список литературы

- Антонова Е.Н. Фразеология современной лингвопоэтики в таксономическом аспекте // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. 2021. № 64. С. 105–120. EDN: UUNNOI
- Арзамазов А.А. Лингвопоэтика времени в творчестве Петра Захарова: структурно-семантические репрезентации // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 7–13. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2018-8-1-7-14> EDN: YTMIZG
- Арзамазов А.А. Поэзия финно-угорских народов Урало-Поволжья: внешние вызовы, внутренние трансформации, новые смыслы. Казань, 2023. 388 с. EDN: VXFTWP

- Арзамазов А.А. Реальность эрзяно-русского поэтического двуязычия: художественный феномен Александра Арапова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 4. С. 622–636. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2022-19-4-622-636> EDN: DRMGVK
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Фатеева Н.А. Идиостиль Ф.М. Достоевского: направления изучения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 374–389. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-374-389> EDN: QGGOJP

⁴ Московский Комсомолец в Казани: [Электронный ресурс]. URL: <https://kazan.mk.ru/amp/articles/2014/10/01/ildar-abuzyarov-avtor-povesti-kurbanroman-ya-inorodec-v-russkom-pole.html> (дата обращения: 30.11.2024).

- Боронин А.А., Мотина Н.А. Лимнологическая лингвопоэтика // Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера : сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 55–59. EDN: VTCNSR
- Бушев А.Б. Языковая личность блогера // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве : сб. науч. тр. Т. 10. Вып. 16. Тверь : Тверской государственный университет, 2021. С. 71–76. EDN: PFJXPB
- Гончарова Н.А., Швецова В.М. Языковая личность в аспекте диалога культур: проблема восприятия иноязычного знака // Экология языка и речи : материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения заслуженного работника высшей школы РФ, доктора филологических наук, профессора Нины Георгиевны Блохиной. Тамбов : Изд. дом «Державинский», 2021. С. 34–37. EDN: MMVNZL
- Гордашников Д.С. О соотношении понятий «идиолект» и «идиостиль» // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании : Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуж. деятеля науки, проф., д-ра филол. наук Георгия Исаевича Богина. Тверь : Тверской государственный университет, 2019. С. 93–99. EDN: BQGKOZ
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., Едиториал УРСС, 2003. 261 с. EDN: OZGV DV
- Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. 159 с.
- Корниенко Е.Р. Идиолект и идиостиль: к вопросу о соотношении понятий // Филология: научные исследования. 2019. № 1. С. 265–271. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.1.28871> EDN: HYRFPF
- Красникова Л.В. О специфике лингвопоэтического исследования художественного текста // МНКО. 2014. № 3 (46). С. 224–227. EDN: SHMPKR
- Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. М., 1980. 78 с.
- Кыдыкбаева К.С. Значение категорий «идиолект», «идиостиль» при анализе художественного текста // Актуальные вопросы образования и науки. 2021. № 1. С. 94–97. EDN: CNNVHG
- Левицкий А.Э. Языковая личность как лингвокультурный феномен // Когнитивные исследования языка. 2021. № 2 (45). С. 342–352. EDN: RCWLND
- Рублик Т.Г. Языковая личность и ее структура // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 1. С. 105–107. EDN: IASINH
- Титова М.А. Обзор научных подходов к изучению понятия «идиостиль» писателя // Язык. Культура. Личность : материалы всерос. с междунар. участием науч. конф. молодых ученых. Самара : Научно-технический центр, 2021. С. 166–174. EDN: CBLWTQ
- Толпарова Д.В. Идиостиль и идиолект. К объему и содержанию понятий // Германистика в современном научном пространстве : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 181–186. EDN: JOHNSI
- Чернышева Т.А. Идиостиль: лингвистические контуры изучения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. № 1. С. 30–34. EDN: MUZDWN
- Четверикова О.В. Знаки авторства как средства вербальной манифестации смысловой сферы творческой языковой личности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2012. 53 с. EDN: SVAJZV
- Эгамова Н.Т. Языковая личность в переводе // Pedagog Respublika Ilmiy jurnal. 2023. Т. 6. № 11. С. 175–178.

DOI: 10.22363/3034-2090-2024-10-4-302-317

EDN: ZEWRIM

UDC 81.1

Research article

The linguistic personality of a writer in the context of modern national literature: the linguistic poetics of Ildar Abuzyarov

Elvina R. Baibikova

Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation

✉ elvinka.98@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the linguistic personality of Ildar Abuzyarov, revealed in the “Kurban-novel”. The theoretical basis of the analysis is the approach of Yu.N. Karaulov, who interprets the linguistic personality as a complexly organized, hierarchical system. The study is relevant considering modern trends in national literature, demonstrating a complex interaction of cultural codes and individual authorial intentions. The work “Kurban-novel” was chosen as the research material, which is studied from the position of the interaction of national and individual

linguistic features of the author. The analysis is carried out at three levels: verbal-semantic — with an emphasis on vocabulary, artistic means; cognitive — with the identification of key concepts that form the author's model of the world; pragmatic — with consideration of the communicative strategies and intentions of the writer. Attention is paid to the lexical-semantic, stylistic and cognitive aspects of the text, representative language components that help Ildar Abuzyarov express ethnocultural features and convey deep semantic layers that reflect his creative individuality. The author analyzes what elements form the idiosyncrasy and conceptual world of the writer. As a result, the main means of expression, a rich spectrum of lexical units of different thematic groups, concepts, and the desire for universalization, which helps the reader focus on universal human experiences and dilemmas, are identified.

Keywords: cultural code, idiosyncrasy, ethnocultural features, modern literature

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 15.12.2024; approved after reviewing 20.12.2024; accepted 30.12.2024.

For citation: Baibikova, E.R. (2024). The linguistic personality of a writer in the context of modern national literature: the linguistic poetics of Ildar Abuzyarov. *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 10(4), 302–317. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2024-10-4-302-317>

References

- Antonova, E.N. (2021). Phraseology of modern linguistics in the taxonomic aspect. *The World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal*, (64), 105–120. (In Russ.). EDN: UUNNOI
- Arzamazov, A.A. (2018). Linguistics of time in the works of Pyotr Zakharov: Structural and Semantic Representations. *Bulletin of Urological Studies*, 8(1), 7–13. (In Russ.). <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2018-8-1-7-14> EDN: YTMIZG
- Arzamazov, A.A. (2022). The reality of Erzya-Russian poetic bilingualism: The artistic phenomenon of Alexander Arapov. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 19(4), 622–636. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2022-19-4-622-636> EDN: DRMGVK
- Arzamazov, A.A. (2023). *Poetry of the Finno-Ugric peoples of the Ural-Volga region: external challenges, internal transformations, new meanings*. (In Russ.). EDN: VXFTWP
- Baranov, A.N., Dobrovolsky, D.O., & Fateeva, N.A. (2021). Idiosyncrasy of F.M. Dostoevsky: directions of study. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(2), 374–389. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-374-389> EDN: QGGOJP
- Boronin, A.A., & Motina, N.A. (2018). Limological linguistics. *Significant personalities in language and culture: the scientific legacy of August Schleicher*. Conference Proceedings (pp. 55–59). EDN: VTCNSR
- Bushev, A.B. (2021). Linguistic personality of a blogger. *Native Literature in the Modern Cultural and Educational Space*, 10(16), 71–76. (In Russ.). EDN: PFJXPB
- Chernysheva, T.A. (2010). Idiosyncrasy: linguistic contours of study. *Bulletin of Cherepovets State University*, (1), 30–34. (In Russ.). EDN: MUZDWH
- Chetverikova, O.V. (2012). *Authorship signs as means of verbal manifestation of the semantic sphere of a creative linguistic personality*. [Abstract of PhD Dissertation]. Tver. (In Russ.). EDN: SVAJZV
- Egamova, N.T. (2023). Linguistic personality in translation. *Pedagog Respublika Ilmiy Jurnal*, 6(11), 175–178. (In Russ.).
- Goncharova, N.A., & Shvetsova, V.M. (2021). Linguistic personality in the aspect of dialogue of cultures: the problem of perception of a foreign-language sign. *Ecology of language and speech*. IX International Scientific Conference Proceedings (pp.34–37). Tambov: Derzhavinsky Publishing House. (In Russ.). EDN: MMVNZL
- Gordashnikova, D.S. (2019). On the relationship between the concepts of “idiolect” and “idiosyncrasy”. *Understanding and reflection in communication, culture and education*. Conference Proceedings (pp. 93–99). Tver: Tver State University. (In Russ.). EDN: BQGKOZ
- Karaulov, Yu.N. (2003). *Russian Language and linguistic personality*. Editorial URSS. (In Russ.). EDN: OZGVDV
- Kiseleva, L.A. (1978). *Questions of the theory of speech influence*. Leningrad State University Publ. (In Russ.).
- Kornienko, E.R. (2019). Idiolect and idiosyncrasy: on the issue of correlating concepts. *Philology: Scientific Research*, (1), 265–271. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.1.28871> EDN: HYRFPF
- Krasnikova, L.V. (2014). *On the specifics of linguistic research of a literary text*. MNKO, (3). (In Russ.). EDN: SHMPKR
- Kupina, N.A. (1980). *Linguistic analysis of the literary text*. (In Russ.).
- Kydykbaeva, K.S. (2021). The meaning of the categories “idiolect”, “idiosyncrasy” in the analysis of a literary text. *Current Issues in Education and Science*, (1), 94–97. (In Russ.). EDN: CNNVHG

Levitsky, A.E. (2021). Linguistic personality as a linguacultural phenomenon. *Cognitive Studies of Language*, (2), 342–352. (In Russ.). EDN: RCWLND

Rublik, T.G. (2007). Language personality and its structure. *Bulletin of the Bashkir University*, 12(1), 105–107. (In Russ.). EDN: IASINH

Titova, M.A. (2021). Review of scientific approaches to the study of the concept of “idiostyle” of a writer.

Language. Culture. Personality. Conference Proceedings (pp.166–174). Samara: Scientific and Technical Center LLC. (In Russ.). EDN: CBLWTQ

Tolparova, D.V. (2022). Idiostyle and Idiolect. To the volume and content of concepts. *German Studies in the Modern Scientific Space. Conference Proceedings* (pp.181–186). Krasnodar: Kuban State University. (In Russ.). EDN: JOHN SI

About the author:

Elvina R. Baibikova — MA, Laboratory researcher, Laboratory of the Multiple-factor Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Federal Research Center “Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, 2 Lobachevsky St, bldg. 31, Republic of Tatarstan, Kazan, 420111, Russian Federation, elvinka.98@mail.ru
ORCID: 0009-0009-1639-8950 SPIN-code: 9700-1970